

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 76

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 14 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк-Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

299. Предварительная повестка дня (документ S/490)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос

а) Доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)¹

б) Письмо постоянного представителя Греции при организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 года на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 года (документ S/451)²

300 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

301 Обсуждение доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год. Особое дополнение № 2

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год. Дополнение № 17, приложение 42

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
На сто восьмидесятом заседании³ мы решили обсудить предложения, которые были внесены в Совет Безопасности, первое из них — это предложение австралийской делегации⁴

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) После того как американская резолюция по греческому вопросу была отклонена⁵, Совет Безопасности получил новое письмо министра иностранных дел Греции г-на Цалдариса. В этом письме содержится просьба рассмотреть греческий вопрос в соответствии с главой VII Устава Объединенных Наций

Как известно, в соответствии с этой главой подлежат рассмотрению те споры и ситуации, которые представляют угрозу миру или нарушение мира. Только в том случае, если Совет Безопасности находит, что существует угроза миру или нарушение мира, он может принимать решение в соответствии с этой главой. Такие решения могут быть либо рекомендациями замешанным в споре сторонам, либо, если Совет Безопасности найдет это необходимым, другие, более решительные, предусматриваемые Уставом меры

До сих пор Совет Безопасности обсуждал доклад Комиссии по расследованию инцидентов на греческих границах в соответствии с главой VI Устава, предусматривающей мирное урегулирование споров и ситуаций. Это обсуждение показало, что представители некоторых стран, и, прежде всего, Соединенных Штатов, пытались добиться такого решения и по этой главе, которое невозможно оправдать ни обстановкой, существующей в Греции и на северных греческих границах, ни Уставом Объединенных Наций. Эти попытки нашли свое выражение особенно в упомянутой мной выше американской резолюции

Так как цель новых греческих требований есть лишь более грубое проявление первоначальных американских требований, то я считаю полезным остановиться сначала на первоначальных требованиях и дать им оценку. Это полезно сделать и потому, что кое-кто все еще сокру-

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74

⁴ Там же, № 71

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66 170-е заседание

шается по поводу того факта, что первоначальные эти предложения не были приняты

По глубокому убеждению советской делегации, эти предложения, в случае их принятия, не только не могли бы содействовать улучшению отношений между Албанией, Болгарией и Югославией, с одной стороны, и Грецией, с другой, но, наоборот, могли бы создать дополнительные осложнения в отношениях между этими странами. Ясно, что Советский Союз, будучи заинтересован в установлении дружественных отношений между этими государствами, не мог согласиться с предложенной резолюцией.

Для улучшения отношений между Грецией и соседними с ней государствами необходимо устранить, прежде всего, причины, приведшие к осложнениям в отношениях между этими странами. Причины эти лежат в сложившейся в Греции обстановке, характеризующейся острой борьбой между силами демократии и антидемократическими силами, сгруппировавшимися вокруг теперешнего греческого правительства, среди которых видное место занимают люди, скомпрометировавшие себя в прошлом сотрудничеством с врагом.

Одним из факторов, способствующих разжиганию внутренней борьбы в Греции, равно как и обострению отношений между Грецией и соседними с ней государствами, является длительное иностранное вмешательство во внутренние дела Греции.

Положение внутри Греции с каждым днем ухудшается ввиду того, что это иностранное вмешательство во внутренние дела Греции не только продолжается, но и усиливается. Всеми миру известно, кто действительно вмешивается во внутренние дела Греции и с какой стороны угрожает Греции действительная опасность.

С целью устранения причин, вызвавших тяжелое внутреннее положение в Греции, приведших страну фактически в состояние гражданской войны и вызвавших ухудшение отношений между ней и ее соседями, советская делегация предложила ряд мер, которые могли бы исправить положение. В числе таких мер значились 1) вывод из Греции иностранных войск и иностранного военного персонала, 2) создание специальной комиссии Совета Безопасности, которая обеспечила бы использование предоставляемой Греции иностранной помощи только в интересах греческого народа.

Дискуссия в Совете Безопасности показала, что эти советские предложения, внесенные в форме соответствующей резолюции⁶, кое-кому не понравились. Они не понравились, прежде всего, представителям Соединенных Штатов по понятным причинам. Наиболее грубое вмешательство во внутренние дела Греции исходит в настоящее время именно от Соединенных Штатов. Следует ли удивляться, что вместо устранения действительных причин, вызвавших тяжелое внутреннее положение в Греции, и напряжения в отношениях между нею и ее соседями представитель Соединенных Штатов всячески пытался добиться решения, не имеющего отношения к вопросу

об устранении действительных причин, вызвавших существующую в Греции ситуацию. Такие попытки имели своей главной целью, как известно, создание комиссии с задачами и функциями, которые ни в коем случае не могут быть оправданы ни положением на северных греческих границах, ни Уставом Объединенных Наций.

Разве можно согласиться, например, с предложением о создании института пограничных наблюдателей, которые находились бы в распоряжении комиссии? С таким предложением согласиться нельзя, ибо оно несовместимо с суверенитетом государств и с принципами Объединенных Наций, оберегающими независимость и суверенные права ее членов. Можете не сомневаться в том, что создание института пограничных наблюдателей вызвало бы лишь дополнительные осложнения в отношениях между этими странами.

На территории Албании, Болгарии и Югославии пограничным наблюдателям нечего делать, так как провоцирование пограничных инцидентов исходит от греческой стороны. Для предотвращения повторения инцидентов в будущем Совет Безопасности должен был бы сделать строгую рекомендацию теперешнему греческому правительству, что и предлагала советская делегация. Таким образом, есть простое, эффективное, но законное средство, позволяющее не допустить повторения инцидентов в будущем, что было бы в интересах как Объединенных Наций в целом, так и непосредственно заинтересованных балканских стран.

По тем же мотивам нельзя согласиться с предложением, которое было выдвинуто представителем Соединенных Штатов по вопросу о беженцах. Кроме того, принятие его означало бы, что все дело урегулирования вопроса о беженцах было бы отдано в руки так называемой международной организации по беженцам. В этой организации, как известно, не состоят членами ни Югославия, ни Болгария, ни Албания.

Деятельность этой организации, как показал опыт, не столько облегчает решение задачи репатриации беженцев, сколько затрудняет ее решение. А именно, этой организации предлагалось предоставить право хозяйничать на территориях балканских стран в связи с урегулированием вопроса о перемещенных лицах. Ясно, что Албания, Югославия и Болгария такого предложения не могли принять. Его не может принять ни одно уважающее себя государство.

Представители этих государств информировали Совет Безопасности о том, что их правительства готовы приложить все усилия к тому, чтобы вопрос о беженцах был урегулирован путем прямых переговоров между этими странами и Грецией, то есть нормальным и законным путем, в интересах всех заинтересованных стран. Однако с таким нормальным путем урегулирования этой проблемы не согласились ни греческое правительство, ни те, кто поощряет действия этого правительства и тем самым несет ответственность за эти действия.

То же самое можно сказать об американских предложениях по вопросу о положении национальных меньшинств в Греции. Принятие аме-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 55, 153-е заседание.

риканских предложений и по этому вопросу не могло бы привести к решению его в интересах улучшения отношений между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией, с другой стороны. Более того, оно означало бы фактически поощрение недопустимой политики и практики теперешнего правительства Греции, нашедшей свое выражение в насильственном изгнании албанского и македонского меньшинств на территорию соседних с Грецией стран и в истреблении этих меньшинств, в чем особенно отличились разного рода националистические банды, орудующие под крылышком теперешних правителей Греции.

Советская делегация не могла присоединиться к тем, кто стоит за поощрение таких действий греческого правительства. И этот вопрос возможно урегулировать. Но для этого необходимо было бы сделать соответствующую рекомендацию греческой стороне о прекращении политики, направленной на изгнание и истреблении македонского и албанского национальных меньшинств. Многие тысячи живых свидетелей такой политики нашли убежище на территориях Югославии, Болгарии и Албании.

Кроме вопросов о выводе иностранных войск и иностранного персонала из Греции и об использовании предоставляемой Греции иностранной помощи, а также кроме перечисленных выше вопросов о беженцах и национальных меньшинствах, есть и некоторые другие вопросы, которые могли бы быть урегулированы в наших общих интересах, в том числе и в интересах Греции, если бы греческое правительство и Совет Безопасности проявили настоящее желание разрешить эти вопросы. К числу их следует отнести заключение пограничных конвенций и установление нормальных дипломатических отношений между Грецией и соседними с ней странами.

В отношении этих вопросов представители Югославии, Болгарии и Албании высказались положительно. Но по-иному отнеслось к ним греческое правительство и защитники американских предложений. Нельзя не выразить удивления по поводу, например, того факта, что некоторые представители в Совете высказали сомнение в целесообразности принятия рекомендации Албании, Болгарии, Югославии и Греции о необходимости установления и нормализации дипломатических отношений между ними, хотя всем известно, что установление таких отношений между этими странами явилось бы важным фактором и существенным элементом в урегулировании вообще отношений между этими странами. Они пытались доказывать нам, что дипломатические отношения устанавливаются вовсе не обязательно, что можно обойтись и без них.

Авторы американской резолюции и те, кто ее поддерживали, не согласны были на меньшее, чем на предоставление предлагаемой ими комиссии права хозяйничать на границах Греции с Албанией, Болгарией и Югославией, да и не только на границах, без всякого к тому законного основания. Такое хозяйничанье комиссии на практике вылилось бы в хозяйничанье тех, кто может обеспечить за собой большинство ко-

миссии и кто преследует свои собственные цели в связи со сложившейся в Греции ситуацией, следуя, повидимому, поговорке «В мутной воде легче ловить рыбу».

Защитники американских предложений иногда приводят довод о том, что любая комиссия, посланная в Грецию, Албанию, Болгарию и Югославию, будет решать вопросы большинством и что это будто бы гарантирует всех от возможных несправедливых решений, принимаемых в отношении той или иной страны. Оставляя в стороне вопрос о неприемлемости в своей основе предложений о создании комиссии с задачами и функциями, несовместимыми с суверенитетом государств и неоправдываемыми обстановкой на северных греческих границах, а также вопрос о целях, которые преследуются созданием такой комиссии, необходимо указать, что и этот формальный аргумент является несостоятельным.

На объективный подход большинства комиссии ко всем заинтересованным четырём странам рассчитывать трудно. Об этом говорит нам опыт Комиссии, существовавшей до сих пор. Последняя проявляла необычный интерес ко всякого рода сообщениям, исходящим от греческой стороны, как бы они ни были необоснованны и смехотворны. Но она упорно отказывалась расследовать случаи, в которых виновны греческие власти и на которые было обращено ее внимание, например, правительством Югославии. Разве это можно назвать объективным и беспристрастным подходом? Нет, это называется иначе.

Учитывая все это, советская делегация пришла к выводу о том, что американские предложения, отклоненные на заседании Совета Безопасности 29 июля, или любые другие предложения такого рода, вместо пользы принесли бы вред для отношений между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Албанией и Болгарией с другой.

Я уже указывал ранее, что внесенные представителями некоторых государств поправки к американской резолюции не изменили сколько-нибудь существенно основного содержания этой резолюции, ввиду чего и отношение советской делегации к ней не изменилось вплоть до момента голосования по ней.

После того как американские предложения были отклонены, Совет Безопасности получил упомянутое мною выше письмо г-на Цалдариса, в котором он выражает просьбу рассматривать греческий вопрос по главе VII Устава.

Обсуждение греческого вопроса, состоявшееся до сих пор в Совете Безопасности, и отклонение американской резолюции показывают, насколько бессмысленным является новый шаг греческого правительства, а вместе с тем и тех, по чьему наущению греки предприняли этот шаг. Логика и здравый смысл подсказывают нам, что, поскольку американские предложения, внесенные ранее в соответствии с главой VI Устава, оказались не принятыми по соображениям, изложенным мною выше, постольку новое требование греческого правительства, как и всякие новые предложения, базирующиеся на этом требовании, должны считаться неприемлемыми еще в большей степени.

Но какое дело грекам и их вдохновителям до логики и здравого смысла? Они рассматривают

обсуждение греческого вопроса в Совете Безопасности как своего рода спорт Греки соревнуются с американцами, а американцы — с греками в формулировании обвинений против Албании, Болгарии и Югославии. В результате этого дружного соревнования появилась новая американская резолюция, внесенная на заседании Совета Безопасности 12 августа⁷. Эта резолюция уже заключалась в эмбриональном состоянии в письме Цалдариса. Потребовалось 12 дней для того, чтобы греческий эмбрион превратился в готовый американский продукт.

Посмотрим, что это за продукт и чего требуют от Совета Безопасности его авторы.

Новая американская резолюция содержит неприемлемые положения с начала до конца. В ней содержится необоснованное утверждение о том, будто бы Албания, Болгария и Югославия оказывали помощь и поддержку греческим партизанам и что эта поддержка составляет угрозу миру, согласно главе VII Устава. В ней содержится призыв к Албании, Болгарии и Югославии прекратить оказание дальнейшей помощи или поддержки партизанам, а также поручение Вспомогательной группе сообщать Совету Безопасности о выполнении Албанией, Болгарией, Югославией этой резолюции.

Я не думаю, что следует пространно останавливаться на абсурдности всех положений, содержащихся в этой новой американской резолюции. Всякий объективно мыслящий человек поймет, что внесение таких предложений преследуются цели, не имеющие ничего общего с задачами налаживания отношений между Грецией и соседними с нею государствами.

Позволительно спросить, что изменилось за последние две недели в Греции и на греческих границах, что заставило США внести такие предложения? Всем известно, что за это время ничего не изменилось. А если и изменилось, то лишь в том отношении, что, согласно сообщениям печати, в Грецию стало прибывать американское военное снаряжение. Греческие демократы имеют сейчас больше шансов получить пулю в лоб, чем раньше.

Всего лишь две недели тому назад представитель Соединенных Штатов доказывал нам, что американские предложения вносятся в соответствии с главой VI Устава. Сейчас он пытается убедить нас в том, что Совет Безопасности должен принимать решения в соответствии с главой VII Устава.

Всего лишь две недели тому назад представитель США убеждал нас в том, что он не предлагает указывать в резолюции на виновность какой-либо стороны. Теперь прежние заявления на этот счет уже забыты.

Всего лишь две недели тому назад американский представитель доказывал нам, что он не предлагает указывать в резолюции на то, что положение на греческих границах представляет угрозу миру. Теперь он доказывает нам другое.

Это называют американские представители серьезными попытками найти решение греческо-

го вопроса. Нет, это не есть серьезные попытки решить этот вопрос в интересах мира. Это есть политическая игра, которая лишь затрудняет такое решение этого вопроса. Понятно, что это создаст нездоровую атмосферу в Совете Безопасности, да и не только в Совете Безопасности. Вокруг этого греют руки все те, кто хотел бы сорвать все дело сотрудничества в Организации Объединенных Наций. Ясно, что за такое положение несут ответственность те, кто создает такое положение. От этого нельзя спрятаться за заявления относительно «вето».

На заседании Совета Безопасности, посвященном греческому вопросу, 12 августа, мы заслушали заявление представителя Соединенных Штатов. Это заявление полно необоснованных обвинений в отношении Албании, Болгарии и Югославии. Цель этого заявления, повидимому, состояла в том, чтобы подкрепить упомянутые выше новые американские предложения по греческому вопросу. Следует, однако, признать, что это заявление не подкрепляет новые американские предложения, а лишь раскрывает их истинный смысл и назначение.

Оставляя в стороне вопрос о сердитом тоне этого заявления и содержащихся в нем неуместных угрозах по адресу Югославии, Болгарии и Албании, — что стало уже почти атрибутом каждого выступления американского представителя по греческому вопросу, — заявление это представляет интерес в том отношении, что помогает нам разобраться в том, чего хотят Соединенные Штаты в связи с обсуждением греческого вопроса.

В заявлении проводятся две основные мысли. Во-первых, американский представитель пытался доказывать, будто бы для Греции существует угроза со стороны соседних с нею стран, которые стремятся, якобы, к установлению в Греции «тоталитарного режима», опирающегося на меньшинство. Во-вторых, в заявлении проводится мысль о том, будто бы Соединенные Штаты выступают в качестве спасителя Греции и греческого народа от угрозы, идущей с севера.

Оба эти утверждения, конечно, не соответствуют действительности. Никакой угрозы для Греции со стороны Албании, Болгарии и Югославии не существовало и не существует. Обвинения, с которыми выступает греческое правительство против этих стран и которые почти автоматически повторяются представителями США в Совете Безопасности, лишены всякого основания, о чем, надо полагать, хорошо известно и правительству США.

В Греции действительно сложилась тяжелая обстановка. Там, как я уже указывал выше, происходит фактически гражданская война. Однако эта борьба происходит между греками. Как известно, эта борьба не ограничивается только северными районами, хотя в этих районах она носит наиболее интенсивный характер. Фактически она происходит во всех районах Греции.

Не вина Албании, Болгарии и Югославии, что правящие греческие круги не пользуются поддержкой греческого народа. Не вина этих стран, что тысячи и десятки тысяч греков — мужчин и женщин стали на путь вооруженной

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74 180-е заседание.

борьбы против правительства, скомпрометировавшего себя в глазах народа, правительства, допустившего действительное вмешательство во внутренние дела Греции со стороны других государств, не считаясь с тем, что это наносит удар по независимости Греции, превращая ее в политический и экономический придаток этих держав

Греческое правительство и его иностранные покровители заявляют о том, будто бы они спасают независимость Греции, которой, якобы, угрожают северные соседи Греции. Ничто не найдется дальше от истины, чем это утверждение. Не независимость Греции спасает греческое правительство. Наоборот, оно жертвует независимостью страны для того, чтобы сохранить теперешний режим в Греции, не пользующийся народной поддержкой. Не независимость Греции пытаются спасти Соединенные Штаты. Факты показывают, что пока (что будет дальше — посмотрим) они пытаются еще сильнее затянуть петлю, наброшенную на шею греческого народа, поработить его политически и экономически в ущерб жизненным национальным интересам этого народа и с весьма сомнительными выгодами для американского народа.

Конечно, все это делается под флагом борьбы за спасение демократии и борьбы против тоталитаризма. Эти методы нам уже знакомы. Греция — не первая страна, на которой эти методы проходят проверку.

В равной степени являются необоснованными заявления и инсинуации американского представителя о том, будто бы Болгария, Албания и Югославия провоцируют пограничные инциденты. Эти страны пограничных инцидентов не провоцируют, равно как и не вооружают греческих партизан. Проводит инциденты греческое правительство. Делает оно это, повидимому, сознательно и, во всяком случае, поощряет провоцирование таких инцидентов.

Делается это, повидимому, для того, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и вызвать симпатии к себе, для того чтобы получить побольше так называемой иностранной «помощи». Не пора ли тем, кто до сих пор доверчиво относился к обвинениям греческого правительства против соседних с Грецией стран, понять, что мы имеем дело здесь с определенной политикой правящих греческих кругов, рассчитанной на то, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение насчет действительных причин сложившейся в Греции обстановки и испортившихся отношений между ней и ее соседями.

Заявление представителя Соединенных Штатов о том, будто бы Югославия, Болгария и Албания осуществляют вмешательство во внутренние дела Греции и совершают акты агрессии, является лишенным всякого основания и является оскорбительным для этих стран.

В равной степени лишенным всякого основания является заявление представителя Соединенных Штатов о том, будто бы Советский Союз, не допустив принятия американских предложений, «защищает агрессию». Я отвергаю это заявление как выпад, рассчитанный, повидимому, на

то, что есть еще наивные люди, которые не прочь поверить подобным абсурдным утверждениям.

Все мы знаем, какова цель внесения этих так называемых новых американских предложений. Этого не скрывает и сам американский представитель. Авторы этих предложений рассуждают, повидимому, довольно просто. Раз предложения внесены, то для их защиты можно не брезгать никакими средствами. Однако, как и во всяких делах, и в этом деле полезно все же соблюдать меру.

Я не думаю, что для меня есть необходимость распространяться о замечаниях представителя США относительно вето. Советский Союз не считает себя обязанным соглашаться с предложениями по греческому ли вопросу или по другому какому-либо вопросу, которые, по мнению советского правительства, не соответствуют интересам поддержания мира и развитию дружественных отношений между государствами и, тем более, которые, в случае их принятия, могли бы лишь осложнить еще больше положение. Советская делегация принимает во внимание при этом не фасад, которым иногда хотят прикрыть такие предложения, а существо этих предложений.

Вообще заявления представителя США по вопросу о вето в связи с голосованием советского представителя против американских предложений по своей развязности могут конкурировать лишь с соответствующими заявлениями представителя греческого правительства, и особенно г-на Палдариса, упомянутое выше письмо которого написано скорее языком провинциального торговца, нежели Министра Иностранных Дел.

Совет Безопасности, как известно, имеет перед собой сейчас не только новую американскую резолюцию. Представитель Австралии внес свой проект резолюции. Последний по существу ничем не отличается от американской, если иметь в виду содержание обеих резолюций, а не формулировки.

Австралийская резолюция требует того, чтобы Совет Безопасности признал, что ситуация, существующая на северных греческих границах, представляет собой угрозу миру. Необоснованность такого обвинения является очевидной. Даже Комиссия, выводы которой не отличаются объективностью, не сделала такого заключения. Но какое дело авторам этого предложения до фактов! Они, повидимому, следуют изречению известного философа, который на вопрос о том, почему его философская концепция находится в противоречии с фактами, ответил: «Тем хуже для фактов».

В австралийской резолюции содержится призыв к Греции, Албании, Болгарии и Югославии прекратить всякие «провокационные действия». Это предложение является в одинаковой степени необоснованным, так как призыв направлен наряду с греческой стороной, которая виновна в провоцировании инцидентов, также к Болгарии, Югославии и Албании, не имеющим отношения к их провоцированию.

Или возьмем, например, пункт 3 этой резолюции. Он содержит два разных положения. Одно из них предусматривает «восстановление нормальных и мирных дипломатических отно-

шений» Казалось бы, такое предложение можно приветствовать, учитывая, что до сих пор представитель Австралии, как и большинство других представителей в Совете, возражал против принятия такого рода предложений, внесенных представителями СССР и Польши. Однако это положение обусловлено в австралийской резолюции принятием другого неприемлемого положения, согласно которому восстановление дипломатических отношений должно быть проведено в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций, т. е. статьей, которая может применяться лишь в том случае, если Совет Безопасности уже принял решение о том, что спор или ситуация представляют угрозу для международного мира.

Предложение, содержащееся в этом пункте, подтверждает, что авторы и этой резолюции не проявляют попрежнему настоящей заботы об установлении нормальных дипломатических отношений между Грецией и соседними с ней государствами и обуславливают свое согласие на принятие предложений об установлении таких отношений принятием других предложений, с которыми невозможно согласиться.

Наконец в австралийской резолюции мы видим прежние американские предложения об учреждении института наблюдателей. Сказанное мною о наблюдателях в связи с прежними американскими предложениями полностью относится и к этому предложению. Поэтому я не буду повторяться по этому вопросу.

Таким образом, австралийская резолюция содержит в себе худшие положения первой резолюции США и почти не отличается от новой американской резолюции. Все это обязывает советскую делегацию сделать вывод о том, что и эта австралийская резолюция должна быть отклонена, как совершенно неприемлемая.

Несколько слов об итогах работы Подкомитета, сообщение о которой нам сделал председатель Подкомитета, представитель Колумбии⁸. При образовании Подкомитета я выразил некоторое сомнение в том, что он может продвинуть нас вперед в направлении достижения соглашения. Я исходил при этом из того, что те, кто фактически поощряют провокационные действия греческого правительства, пока не проявляют настоящего желания добиться улучшения отношений между Грецией и соседними с ней государствами.

Было очевидным, что и в Подкомитете будут иметь место попытки навязывать такие предложения, которые выгораживают виновных и обвиняют невинных, которые отвлекают внимание от действительной обстановки, существующей в Греции, и привлекают внимание к вопросам, не существующим и искусственно притянутым. Эти опасения подтвердились. Комитет не мог прийти к каким-либо согласованным предложениям.

Я указывал в Подкомитете и считаю необходимым заявить об этом и в Совете Безопасности, что резолюции колумбийской и австралийской делегаций не могли явиться базой для соглашения. Первая по существу повторяет основные положения первой американской резо-

люции. Вторая — хуже первой американской резолюции и, как я уже указал, успешно конкурирует со второй американской резолюцией.

Таковы итоги работы Подкомитета. Эти итоги, как видите, ничуть не продвинули нас вперед.

В заключение я хочу заявить следующее. Решать греческий вопрос нельзя так, как нам предлагается в американских резолюциях и в австралийской резолюции. Основной порок этих предложений состоит в том, что они бьют мимо цели. Это может соответствовать интересам одной или двух стран, но не интересам развития добрососедских отношений между государствами, а, следовательно, и не интересам Объединенных Наций в целом.

Советский Союз заинтересован в урегулировании отношений между Грецией и ее соседями. Но это должно быть достигнуто не путем выгораживания виновных и осуждения невинных, а, наоборот, путем разоблачения действительных, а не мнимых виновников. Только на этой основе мы можем иметь успех в решении этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Желает ли представитель Австралии, чтобы представленный им проект резолюции голосовался по пунктам или как одно целое?

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Будем ли мы голосовать теперь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Так как никто больше не пожелал высказаться в связи с австралийской резолюцией, то мы должны перейти к голосованию.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) По-моему, неважно как голосовать резолюцию. Обычно кто-нибудь другой, а не представитель, внесший резолюцию, просит голосовать ее по пунктам.

Только представитель Соединенных Штатов и представитель СССР высказались по поводу резолюции. Однако если никто из представителей не желает выступить, моя делегация не возражает против того, чтобы резолюция голосовалась теперь же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если кто-либо из представителей желает высказаться по этому вопросу, но не может выступить сегодня, я отложу этот вопрос до следующей недели.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что некоторые представители желают высказаться по этому вопросу. Поэтому я предлагаю закрыть заседание.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Кроме австралийской резолюции, на рассмотрении Совета находятся две поправки Соединенных Штатов. От имени своей делегации я хотел бы высказать некоторые соображения по поводу этих поправок, а также сказать несколько слов по поводу сегодняшнего заявления представителя СССР. Поэтому я согласен с предложением польского представителя закрыть заседание.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 180-е заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предложение о закрытии заседания будет голосоваться без прений. Если Совет решит закрыть заседание, то следующее заседание по этому вопросу состоится во вторник 19 августа, в 3 часа дня.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Зачем голосовать? Вне-сено предложение о закрытии заседания и возражений не последовало. Я не вижу причины голосовать такой простой вопрос. Во избежание потери времени, просто закроем заседание. Уже больше часу дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я считаю это предложение принятым. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 1 ч 05 м дня

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 14 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

302 Предварительная повестка дня (документ S/491)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Письмо и о представителе Австралии в совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹,

б) письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

303 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

304 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) На последнем заседании Совета, посвященном этому вопросу³, мы решили предложить представителю Индонезийской Республики занять место за столом Совета. Верительная грамота этого представителя была передана членам Совета,

и, по мнению Секретариата, его бумаги в порядке.

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, посол на престоле (Ambassador-at-large) Индонезийской Республики г-н Шарип и представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) На последнем заседании, посвященном этому вопросу, я сообщил, что мы получили новое заявление от представителя Филиппин, желавшего принять участие в обсуждении индонезийского вопроса. Совет отклонил первое заявление⁴, и представитель Филиппин повторил свою просьбу, текст который был роздан членам Совета (документ S/485)⁵. На последнем заседании, посвященном этому вопросу, просьба представителя Филиппин была поддержана представителем Австралии.

Нам предстоит теперь вынести решение по этому заявлению, мы должны решить, следует ли пригласить представителя Филиппин участвовать в наших прениях.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я не хочу нарушать порядка прений, которыми может руководить только Председатель. Я хочу лишь напомнить, что Бельгия внесла предложение о том, чтобы Республика Восточной Индонезии и Республика Борнео были также приглашены участвовать в нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел перейти к этому вопросу после того как мы решим вопрос о заявлении Филиппин.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я был в числе тех, кто возражал против этого заявления, когда оно было впервые внесено. Поэтому позвольте мне пояснить, что в тот момент я возражал против него лишь потому что считал его недостаточно обоснованным. Я полагал, что в подобном случае Совет должен рассмотреть вопрос чрезвычайно тщательно, прежде чем приглашать согласно соответствующей статье Устава представителя государства, не состоящего членом Совета.

Прочитав письмо филиппинского представителя на имя Председателя Совета, я с удовольствием отмечаю, что на этот раз приводятся вполне основательные причины, позволяющие Совету согласиться на просьбу Филиппин. Что касается меня, то я готов поддержать эту просьбу.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Когда на одном из предыдущих заседаний Совет рассматривал заявление Филиппин, Соединенные Штаты голосовали за то, чтобы представитель Филиппин принял участие в дискуссиях Совета. Однако я ничего не сказал тогда в поддержку этого предложения, так как не предполагал, что эта просьба может быть отклонена. Я хочу за-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложение 40.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложение 41.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, 178-е заседание, документ S/458.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание.